

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНСТИТУТЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ

ОМУРБЕКОВ Ы.О.,

старший преподаватель
кафедры криминалистики и
судебных экспертиз КГЮА
ualibrary@mail.ru

***Аннотация:** Данная научная статья раскрывает эволюционное развитие теоретико-правовых представлений об институте специальных познаний в уголовно-процессуальной науке.*

***Annotation:** In this article reveals the scientific article on a subject evolutionary development of theoretic-legal ideas of institute of special knowledge of criminal procedure science.*

Определение, содержание и гносеологические особенности понятия "специальные знания (познания)" разрабатывались и разрабатываются в основном в теории уголовно-процессуального права.

Общее определение специальных знаний как знаний в области науки, техники, искусства или ремесла заимствовано из дореволюционного русского уголовного процесса.

Понятие "специальные знания" появилось значительно позже, чем в процесс уголовного судопроизводства начали привлекать сведущих лиц. Характер знаний таких лиц был разнообразен. В качестве лиц, привлекаемых в уголовное судопроизводство для указания на обстоятельства, требующие осведомленности в каких-либо отдельных отраслях человеческой деятельности, при осмотрах и освидетельствовании привлекались лекари, доктора, дьяки [1].

Свод уголовных законов 1832 года в ст. 943 закреплял положение, согласно которому "если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре" [2, с.635].

Позже появилось непосредственное указание на специальный характер подобных сведений. Устав уголовного судопроизводства 1864 года закреплял положение, согласно которому сведущие лица приглашались в тех случаях, когда "для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии" [3, с.152].

Несмотря на то, что сам термин "специальные знания" уже начал появляться в работах ученых того времени, исследователи в основном занимались проблемами правовой природы института сведущих лиц и сущностью экспертизы как источника доказательств. Но косвенные попытки определить характер и содержание знаний сведущих лиц (экспертов) осуществлялись уже в то время.

Если отвлечься от дискуссии о правовом положении сведущего лица (спор о том, сведущее лицо суть свидетель или самостоятельная процессуальная фигура) и о сущности экспертизы, то, исходя из определения характера сведений, сообщаемых вызываемыми в уголовное судопроизводство сведущими лицами, можно выявить определение характера

знания сведущего лица или специального знания, а также в некоторой степени его структуру.

Так, например, А.Ф. Кони отмечал, что "эксперт - свидетель, по преимуществу вооруженный научным знанием и специальным опытом" [4, с. 340]. Он также указывал, что "эксперт дает заключение о том, что говорят ему знание, опыт и навык о спорных, сомнительных или неясных без его помощи объективных данных дела, совершенно независимо от их отношения к виновности и невиновности заподозренного, обвиняемого или подсудимого" [5, с. 205].

В данном высказывании можно отметить наличие определения структуры специального знания, а также исключение из компетенции эксперта решения вопроса об установлении субъективной стороны деяния, то есть определение характера специального знания через установление его пределов.

В.Д. Спасович отмечал, что эксперты привлекаются, когда при исследовании преступления возникают вопросы, для решения которых требуются особые технические познания и опытность в науке, искусстве, ремесле [6, с.29]. "Эксперты не свидетели, они только проверщики сомнительного факта... они сообщают свои мнения, основанные на строго логических соображениях" [6, с. 29-30]. Под особыми техническими познаниями (исходя из смысла высказывания "...решения технических вопросов, особенно по части медицины") понимались навык или опыт в применении специальных приемов исследования.

Более того, уже в то время поднимался вопрос о пределах использования специальных знаний в уголовном процессе и разграничении специальных знаний и общеизвестных знаний. Так, И. Я. Фойницкий, касаясь вопроса о фактических основаниях назначения экспертизы, отмечал, что "экспертиза уместна и нужна только при техническом характере соответствующих знаний и опытности, отсутствующих у суда. Если эти сведения и опытность общежитейские и суд обладает ими, она излишня" [7].

Развитие и совершенствование юридической науки должно преобразовывать не только законодательную базу, но и прямо отражаться на практике применения усовершенствованных норм в качестве арсенала для их применения следователями, оперативными сотрудниками, специалистами, экспертами и т.п. Но действующее положение, в частности, института специальных познаний в уголовном процессе Кыргызской Республики (далее УП КР) несоразмерно отстало в части ее совершенствования и привлечения новых знаний.

В условиях возрастающего уровня преступности в Кыргызской Республике, а в частности по делам о разбойных нападениях, предусмотренным ст. 168 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР) на законодательном уровне прописаны лишь специалист и судебный эксперт, которым предусмотрены определенные условия использования и применения познаний данных участников уголовного процесса (ст. УПК КР), причем следователь и судья единолично решают вопрос о применении знаний специалиста и познаний судебного эксперта путем вынесения постановления и определения соответственно.

Развитие и совершенствование юридической науки должно преобразовывать не только законодательную базу, но и прямо отражаться на практике применения усовершенствованных норм в качестве арсенала для применения ими следователями, оперативными сотрудниками, специалистами, экспертами и т.п. Но действующее положение, в частности, института специальных познаний в уголовном процессе Кыргызской Республики (далее УП КР) несоразмерно отстало в части ее совершенствования и привлечения новых знаний.

Если обратиться к роли самих специальных познаний, то здесь будет важно проследить, как складывался и формировался данный институт в теории уголовного процесса. Например, по мнению Касымова Т.Д. «в криминалистической и процессуальной литературе предпринимались различные попытки конкретизировать понятие

«специальные познания». Первоначальный этап развития института «специальных познаний» в отечественной литературе можно отнести к середине XIX века, ознаменовавшего себя выходом целого ряда работ, содержащих по сути дела три позиции. Согласно первой – сведущее лицо является ученым свидетелем, потому к нему и его показаниям следует относиться как к свидетельским показаниям. Сторонники второй позиции считали, что сведущее лицо является помощником судьи. По мнению третьих – показания, полученные сведущим лицом в ходе проведения исследования (экспертизы), являются особым видом доказательств» [8, с. 9-10].

Вышеуказанный источник ссылается на то, что несмотря на разноречивость в толковании специальных познаний, все исследователи единодушны в главном: это познания в науке, технике, искусстве, ремесле; для их применения необходимы знания предмета и профессиональный опыт, умение пользоваться научно-техническими средствами и методами в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств, оказания помощи оперативным сотрудникам, следователям, органам дознания в раскрытии и расследовании преступлений, т.е. в целях доказывания. Таким образом, специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знании научных разработок соответствующих областей знания, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [8, с. 11].

Область применения специальных познаний расширяется и если ранее оно входило только лишь как необходимое изучение при востребовании знаний из сферы искусства, техники и ремесла при проведении ряда следственных действий, то сейчас на специальные познания обращают внимание при проведении оперативно-розыскных действий. На данном этапе развития многие ученые сходятся во мнении, что появившиеся новые виды преступлений, а особенно совершаемые организованными преступными группами (сообществами) которые технически оснащены, владеют значительной материальной базой, и это соответственно должно привести к расширению применения объема специальных познаний, повышения оперативности и расширения сферы их применения. При этом авторы указывают, что недостаточно налаживания взаимодействия оперативных и следственных работников, а также оперативно-розыскных служб МВД с одноименными службами других ведомств, где особое внимание должно быть уделено сбору разведывательной информации с последующей аналитической обработкой [8, с. 12]. Любая обработка информации подразумевает обладание специальными познаниями, позволяющими в результате такой обработки решить важные стратегические и тактические задачи, распознать базовую направленность преступной деятельности разрабатываемой группы (преступного) сообщества, выявить возможную ее структуру, руководителей, активных ее членов, коррумпированные связи, механизм преступной деятельности. Кроме того, полученные данные могут оказать существенную помощь в прогнозировании характера, места и времени возможных преступных действий либо возможных вариантов противодействия оперативным мероприятиям, а также для уточнения – каких специалистов необходимо привлечь на данном этапе для изобличения преступной группы. Необходимость использования специальных познаний с целью увеличения количественной и качественной сторон собранной и обработанной информации определяется еще и тем, что круг объектов, имеющих значение вещественных доказательств, постоянно расширяется, усложняется и работа по их сбору, фиксации и оценке.

Другой отечественный ученый Абакиров К.К. также исследовал роль и значение специальных познаний и отразил результаты в своем научном исследовании, более актуализировав процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз [9]. В диссертационном исследовании автор раскрывает роль судебного эксперта, его правовой статус. Отдельно Абакировым

К.К. отмечается что экспертом может быть лицо, назначаемое органом предварительного следствия или судом, обладающее необходимыми научными, техническими или другими специальными знаниями, применение которых требуется для разрешения вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу. В отношении роли специалиста и его значения в уголовном процессе автор придерживается мнения о праве судебного эксперта обращения за консультативной помощью к специалисту при проведении экспертизы. По его мнению, в таких случаях эксперт при наличии письменного согласия следователя вправе обращаться за помощью к этим специалистам для проведения полного, всестороннего и объективного исследования по поставленным вопросам. При этом эксперт обязан указать в своем заключении на факт привлечения для консультации специалиста и использования его помощи для проведения экспертизы. Более того автор предложил на законодательном уровне ввести в уголовно-процессуальное законодательство отдельную статью «Участие специалиста в производстве экспертизы». В случае необходимости при наличии письменного согласия следователя эксперт вправе обратиться при производстве экспертизы за консультационной или технической помощью к специалисту. При этом эксперт обязан отметить в экспертном заключении факт его участия в производстве экспертизы, характер оказанной помощи и другие обстоятельства. Помимо вышесказанного усиливается роль самого судебного эксперта во взаимодействии со следователем, где основная идея заключается в полном установлении взаимодействия следователя с экспертом на всех этапах проведения экспертизы: при ее назначении, в процессе производства и при оценке выводов эксперта. Автор обосновывает это тем, что следователь лучше уяснит методику экспертного исследования, правильно и точно оценит выводы эксперта, определит их место в системе доказательств по делу, а также присутствие следователя при исследовании позволяет избежать необоснованного назначения повторных и дополнительных экспертиз.

Другой отечественный автор – Джакупбеков А.З. предлагает ввести в рамках расследования бандитизма, вооруженных разбойных нападений и смежных с ним составов как, групповое вымогательство – сочетание совмещенного и одновременного использования преимуществ как оперативно-розыскного, так и криминалистического обеспечения такого расследования [9, с.10]. Автор более полно обосновывает роль и значение преимуществ оперативно-розыскного сопровождения с современными возможностями средств криминалистической техники и использования криминалистических разработок при производстве как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий для достижения рационального соотношения и баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически – значимой информации с целью расширения и придания устойчивости доказательственной базы по делам о бандитизме. Данный научный подход носит название триангуляционный, суть которого заключается в том, что при умелом подборе и сочетании количественных и качественных методов достигается синергетический эффект. В ходе применения триангуляционного метода автором была решена проблема определения состояния и динамики совершения бандитизма, разбойных нападений и вымогательств в Кыргызстане.

К вопросу о применении специальных познаний Джакупбеков А.З. уделит особое внимание в ракурсе организационно – технических мерах по технико-криминалистическому обеспечению проведения как следственных, так и оперативно-розыскных действий, ориентированных на придание устойчивости и расширение доказательственной базы по уголовным делам о бандитизме. В этом свете автор обосновал роль специалиста – криминалиста в обеспечении баланса вербальной и материально отображаемой информации, поскольку его участие в производстве следственных и оперативно-розыскных действий обеспечивает не только более эффективное закрепление криминалистически значимой информации на материальных носителях, но и позволяет расширить доказательственную базу по уголовным делам о бандитизме путем возможного его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах и о результатах проведения этих

действий. Проводя аналогию в использовании специальных познаний при расследовании вооруженных разбоев, то мы придерживаемся аналогичной научной позиции.

Таким образом, автор усиливает криминалистическую составляющую для вышеуказанных преступлений, куда входят тактические мероприятия и техническое обеспечение, включающее в себя рекомендации по применению в определенной тактической ситуации приемов, средств и методов с целью наиболее эффективного раскрытия и расследования различных видов преступлений.

Помимо данного хотелось бы отметить и разработки Ли Э.А. в сфере совершенствования использования компьютерных технологий в расследовании преступлений [10, с.8]. Вклад в научные изыскания заключается в совершенствовании применения специальных познаний в расследовании различных видов преступлений путем использования компьютерных технологий, сформированы криминалистические рекомендации по применению программного обеспечения при осмотре места происшествия для компьютерного моделирования места происшествия, а также разработаны тактические положения по использованию наглядного компьютерного моделирования при производстве вербальных следственных действий. Помимо данного, одной из сопутствующих проблем, которая была одним из оснований выявления потребностей следственных органов в компьютерных технологиях – это проведенный Ли Э. анализ современного состояния практики использования наличного инструментария для удовлетворения потребительского запроса следственной практики, т.е. средств компьютерной техники для решения следственных задач при расследовании преступлений в Кыргызской Республике, который показал, что современные возможности компьютерных технологий применяются в основном только для набора текста процессуальных документов, а в отдельных случаях для автоматизированного поиска правовой и криминалистически значимой информации.

Со своей стороны, хотелось бы отметить, что реализация данных положений носит эволюционный характер, но абсолютизировать в следственной работе применение компьютерных технологий не следует. Так как использование программ для обработки информации, решения тактических задач и получения на выходе определенного результата – является лишь подспорьем для следователя в получении качественно полных доказательств. Об этом упоминает и сам автор, где, по его мнению, точность такого моделирования во многом зависит от мыслительной деятельности следователя [10, с.15].

Развивая вопрос о теоретико-правовых представлений об институте специальных познаний в уголовно-процессуальной науке отмечается вклад Камаловой Л.Н. о применении в тактике проведения следственно-оперативных мероприятий методов социальной психологии [11, с. 16-18]. В исследовании данного ученого акцентируется внимание на организации следственных действий, отвечающей требованиям оперативности, эффективности и динамичности, которые призваны оказать существенную помощь в построении тактически оправданной линии поведения следователя. При этом для себя мы выявили вопросы применения и использования специальных познаний в форме привнесения из психологии приемов и способов наиболее эффективного производства следственных действий и в целом организационно – управленческого воздействия на участников процессуальных действий. В частности, речь идет о преодолении конфликтной зоны на первоначальном этапе следствия для исключения возможности противодействия процессу расследования в дальнейшем. А также рассмотрены наиболее психологически насыщенные следственные действия: допрос, очная ставка, предъявление для опознания, обыск, воспроизведение показаний на месте, следственный эксперимент.

Реализация задач совершенствования психологических приемов в следственных действиях включает в себя понятие тактического приема, что имеет место описания в исследовании путем их систематизации. При этом Камалова Л.Н. отмечает, что системообразующие критерии существенно разнятся, но это разнообразие приводит лишь

к еще более емкому и глубокому изучению данной проблемы. Тактико-психологические приемы актуализируются в ходе допроса, очной ставки членов организованной преступной группы, женщин-обвиняемых (подозреваемых) и усиливаются их результаты, если они проводятся в рамках тактической операции, т.е. проводятся в комплексе с уже названными следственными действиями – очной ставкой, проверкой показаний на месте, опознанием, следственным экспериментом, а также с различными оперативно-розыскными мероприятиями, последовательность которых зависит от конкретной следственной ситуации.

Одним из важных направлений автором выделена разработка приемов по преодолению конфликтов в целом, возникающих в процессе расследования, с учетом имеющихся на сегодняшний день взглядов на эту проблему и принимая во внимание достижения психологической науки. К примеру, автор выделяет прием убеждения, который составляет содержание ведения переговоров в любом конфликтном взаимодействии.

Подводя итоги анализа исследования Камаловой Л.Н., можно констатировать, что выделяется роль специалиста – психолога и следователя (оперативного сотрудника) при проведении ряда следственных мероприятий (действий). А если сказать точнее, то повышается степень разработанности тактико-психологических приемов, соответствующих процессуальным, этическим требованиям в ходе производства следственно-оперативных мероприятий, преследующих цель выявления невербальной информации и закрепления ее для дальнейшего эффективного расследования и раскрытия различных видов преступлений, а в частности, применение специальных психологических познаний в разработке личности подозреваемых, обвиняемых и потерпевших при расследовании вооруженных разбойных нападений.

Рассматривая литературные источники о месте и роли специальных познаний и их применении в расследовании преступлений, то в основном доминирует применение специальных познаний в форме судебных экспертиз. И дается определение судебной экспертизы – как одной из форм использования научно-технических достижений в уголовном процессе [12, с. 38-39] Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию следователя сведущим лицом – экспертом – предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий), с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Экспертиза является самостоятельной процессуальной формой получения новых и уточнения (проверки) имеющихся вещественных доказательств. Судебную экспертизу от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, отличают следующие признаки:

- подготовка материалов на экспертизу, назначение и проведение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников уголовного процесса;
- проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла;
- дача заключения, имеющего статус источника доказательств.

В заключение, подводя итоги по вопросу эволюционного развития теоретико-правовых представлений об институте специальных познаний в уголовно-процессуальной науке, на данном этапе развития последняя представлена разнообразием научных подходов, развитием в целом науки и сфер знаний в различных отраслях. Что, естественно, эффективно отражается на уровне знаний, подготовки специалистов и судебных экспертов, тогда как процессуальные возможности реализации знаний судебных экспертов и специалистов несколько ограничены в вопросах применения последних в

расследовании и раскрытии многоэпизодных групповых преступлений, а в частности, вооруженных разбоев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 12 - 22.
2. Памятники русского права. Вып. 8. -М., 1961.
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 325) // Судебные уставы от 20 ноября 1864 года. СПб., 1867. С. 152.
4. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. Избранное / Сост. вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989. С. 340.
5. Кони А.Ф. Суд - наука - искусство. Собрание соч. В 8 т. Т. 1. М.: Изд-во "Юридическая литература", 1966. С. 205.
6. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 29.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб.: Изд-во "Альфа", 1996. Т. 2.
8. Абакиров К.К. Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз (по материалам Российской Федерации и Кыргызской Республики): Автореф.... канд.юрид.наук. –М, 2000.
9. Джакупбеков А.З. Криминалистическое и оперативно – розыскное обеспечение расследования бандитизма: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2010.
10. Ли Э.А. Совершенствование использования компьютерных технологий в расследовании преступлений: Автореферат дисс... канд.юрид.наук. –Бишкек, 2011.
11. Камалова Л.Н. Следственные действия в свете современных психологических исследований: Автореф. канд.юрид.наук. – Бишкек, 2011.
12. Исаева К. А., Конулькулов Э.Э., Сарчаев К.К. Криминалистика. Новый цикл лекций по курсу «Криминалистика». –Бишкек, 2001.